

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
юридический факультет**

СБОРНИК

**СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ
ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Тверь 2018

УДК 347.911.95(082)

ББК Х410.1я431

С 23

С 23 Сборник студенческих научных работ по вопросам гражданского процессуального права. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – 75 с.

Настоящий сборник включает научные статьи студентов 3 курса юридического факультета (ООП 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ профиль «Правопользование и правоприменение») Тверского государственного университета по актуальным вопросам гражданского процессуального права и представляет интерес для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

Все материалы представлены в авторской редакции.

УДК 347.911.95(082)

ББК Х410.1я431

© Тверской государственный
университет, 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Альева С.М.

**ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И
БЕСПРИСТРАСТНОСТИ МИРОВОГО СУДЬИ.....4**

Булыгин О. И.

**НЕДОСТАТОК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ.....14**

Дронова А. И.

**ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ
О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В ХОДЕ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.....28**

Иващенко И. И.

**УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО
ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА.....44**

Зеленова З. В.

**ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ИСКА О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ
ПРАВ.....55**

Сидоров Т.Г.

**НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТРЕБОВАНИЯМ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫМ К ФОРМЕ
И СОДЕРЖАНИЮ ОБРАЩЕНИЯ В СУД.....64**

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ МИРОВОГО СУДЬИ

С. М. Алыева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблеме обеспечения независимости и беспристрастности мировых судей. Предпринята попытка определения и раскрытия сущности понятий «независимость» и «беспристрастность» с целью соотнесения их с действующей правовой регламентацией деятельности мировых судей. Представлена точка зрения о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: право на справедливый суд, принципы независимости и беспристрастности, институт мировых судей.

В настоящее время активно функционирует институт мировых судей. Вместе с тем сохраняется ряд вопросов, касающихся их правового статуса, сроков и порядка назначения на должность, а также материально – технического обеспечения.

Институт мировых судей призван ускорить и упростить рассмотрение несложных судебных дел, приблизить суды к населению и тем самым облегчить доступ граждан к правосудию, то есть реализовать в особой форме правосудия (мировые судьи как низовое звено судебной системы) правовые обязанности государства перед обществом. Эта реализация происходит в рамках судебной деятельности мировых судей.

Конституция Российской Федерации в ч.1 ст. 46 закрепляет за каждым право на судебную защиту его прав и свобод¹.

Эффективное функционирование судебной системы является

¹ Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398

определяющим фактором современного демократического государства. Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах¹.

В российском законодательстве нормы, раскрывающие содержание справедливого судебного процесса, отсутствуют. Однако требование о справедливом судебном разбирательстве содержится и в международных нормативных правовых актах, в частности в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, Европейская конвенция)², с ратификацией которой Российская Федерация приняла на себя обязательства по ее исполнению³.

Данной Конвенцией провозглашается право человека на справедливое судебное разбирательство, а именно в ч.1 ст.6 закрепляется, что «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 N 5-П "По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17815/; Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 N 10-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Отделсервис" [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179781/

² Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.//СЗ РФ. -2001. -№ 2. -Ст. 163

³ Лемонджава Ю.Е. Независимость и беспристрастность суда как гарантия права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Омского Университета. - 2016. №3(48). - С. 145

справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Толкование данного положения позволяет сделать выводы о том, что право на справедливое судебное разбирательство носит комплексный характер и представляет собой набор гарантий, обеспечивающих осуществление должного правосудия, к которым с учётом практики Европейского суда по правам человека можно отнести следующие: право на доступ к правосудию; право на суд, созданный на основании закона; право на равенство сторон; право на публичное судебное разбирательство; право на получение мотивированного судебного решения; право на обжалование судебного решения; право на рассмотрение дела в разумный срок и другие. Но среди прочих гарантий обеспечения отправления правосудия особым образом необходимо отметить право на независимый и беспристрастный суд.

Как правило, понятия «независимый» и «беспристрастный» применительно к суду рассматриваются в совокупности, поскольку они неразрывно связаны, однако не стоит упускать из виду тот факт, что каждый из этих терминов имеет самостоятельную смысловую нагрузку.

Независимость суда в российской науке гражданского процессуального права традиционно рассматривается в качестве конституционного принципа. В соответствии с ч.1 ст. 120 Конституции РФ и со ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ суды независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Российской

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" N 1-ФКЗ /Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 1. - Ст. 1

Федерации (далее – ГПК РФ)¹ содержание конституционного определения независимости судей несколько расширено и включает в это понятие также рассмотрение и разрешение дел в условиях, исключающих постороннее на них воздействие и запрещение любого вмешательства в деятельность судей по осуществлению правосудия, что в целом отвечает общим требованиям ст.6 Конвенции.

Однако Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) даёт более расширенное толкование независимости исходя из его прецедентной практики. Так, по делу «Моисеев против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что в целях установления того, может ли суд считаться независимым, необходимо, в частности, учитывать порядок назначения его членов и срок их полномочий, наличие гарантий от давления извне и то, выглядит ли он как независимый².

Изучая вопрос о независимости судей в рамках конвенционного права на справедливое судебное разбирательство, стоит также отметить нормативно – правовой акт, принятый на европейском уровне – Рекомендацию №R(94) 12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей»³, в которой детально регламентированы требования независимости суда, в числе которых: гарантии независимости должны быть провозглашены в конституционных нормах; судьи должны быть независимы от законодательной и исполнительной ветвей власти, а также от любой из сторон в деле; судьям гарантируется срок их службы, а также

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (в действующей редакции) //Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532

² Лемонджавя Ю.Е. Независимость и беспристрастность суда как гарантия права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Омского Университета. - 2016. №3(48). - С. 146

³ Рекомендация Совета министров Европы государствам – членам О независимости, эффективности и роли судей. -1994. - №R (94)12

надлежащие рабочие условия.

Т.Н. Нешатаева, опираясь на вышеуказанные Рекомендации, выделяет гарантии независимости двух видов:

1. Обеспечивающие внешние признаки независимости: способ и сроки назначения судей, исполняемость их решений;

2. Формулирующие внутренние механизмы независимости: материальное вознаграждение и карьерный рост судей, недискриминационность в организации работы.¹

Что касается определения понятия «беспристрастности» суда, то несмотря на прямое указание в ч. 2 ст. 12 ГПК РФ на беспристрастное осуществление руководства процессом наряду с независимостью и объективностью, процессуальное законодательство и наука гражданского процессуального права в качестве самостоятельного принципа осуществления правосудия его не называют. Однако считается актуальным и вполне возможным поднять вопрос о легальном закреплении «беспристрастности» суда в качестве конституционного принципа, наряду с принципом независимости.

Беспристрастность суда в ст. 6 Конвенции названа в качестве условия справедливого судебного разбирательства, где под беспристрастностью понимается отсутствие предубеждений и предвзятости.

Можно выделить объективные и субъективные критерии определения беспристрастности, где согласно объективному критерию внимание должно быть обращено на личные убеждения и поведение конкретного судьи, а по субъективному критерию определяется, предоставил ли сам суд, а также его состав достаточные гарантии для исключения любых разумных сомнений в

¹ Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство о правоприменительную практику: монография. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 88

их беспристрастности. Однако следует понимать, что строгое разделение объективного и субъективного критериев невозможно.

Таким образом, «независимость» суда представляет собой некое внешнее выражение, законодательное закрепление совокупности таких гарантий, как обособление от законодательной и (или) исполнительной ветвей власти, порядок назначения, срок пребывания в должности судьи и др. В свою очередь, под «беспристрастностью» подразумеваются определенные внутренние предубеждения, неправомерный интерес, предвзятость каждого конкретного судьи.

Анализируя вышеуказанные принципы в совокупности с правовой регламентацией деятельности мировых судей, можно заметить, что налицо определенные противоречия.

Во-первых, следует рассмотреть порядок назначения (избрания) мировых судей. Согласно ч.1 ст. 6 5. Федерального закона от 17.12.1998 №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»¹ судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации или избираются населением судебного участка, что дает возможность сделать вывод об определенной «зависимости» мировых судей от законодательной власти субъекта. Процедура прямых выборов на практике не применяется, поскольку представляется, что сопутствующая им предвыборная агитация противоречит положениям Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»².

¹ Федеральный закон от 17.12.1998 (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» N 188-ФЗ /Собрание законодательства РФ. -1998. - № 51. - Ст. 6270

² Байдуков В.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата/ под ред. В. М. Бозрова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С.107

Во – вторых, явные расхождения с принципом несменяемости, который неразрывно связан с принципом независимости, имеют место при определении срока полномочий мирового судьи, поскольку действует правило многократного назначения на должность. В соответствии с п. 3 ст. 11 Законом РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ мировой судья в первый раз назначается на должность на срок, установленный законом соответствующего субъекта РФ, но не более чем на пять лет, при повторном и последующих назначениях на должность мировой судья назначается на срок, установленный законом соответствующего субъекта РФ, но не менее чем на пять лет. Так, например, согласно ст. 9 Закона Тверской области от 31.05.2001 № 149-ОЗ-2 «О порядке назначения и деятельности мировых судей Тверской области» мировой судья назначается на должность впервые сроком на три года, а при повторном и последующих назначениях на должность на срок пять лет.

В-третьих, заслуживает внимания тот факт, что несмотря на выплату денежного вознаграждения и социального обеспечения мировым судьям из федерального бюджета через органы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляется исполнительной властью субъекта, что ставит под сомнение вопрос о независимости мирового судьи от исполнительной ветви власти.

Таким образом, представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства о мировых судьях в аспекте обеспечения их независимости посредством изменения порядка назначения на должность мировых судей, установления более длительного первичного и последующего сроков пребывания на должности, решения вопросов

¹ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 22.12.2014) "О статусе судей в Российской Федерации"// Российская газета. № 170.29.07.1992

материально-технического обеспечения их деятельности, поскольку мировые судьи – «фундамент» судебной системы Российской Федерации, а требования о независимости и беспристрастности суда являются основными и необходимыми при осуществлении, в частности, мировым судьей его полномочий по отправлению правосудия.

В целях устранения вышеуказанных противоречий возможно предпринять следующие меры.

Во-первых, представляются целесообразными либо отмена ограничения полномочий мирового судьи краткими сроками пребывания в должности, либо изменение срока пребывания мировых судей в должности при назначении впервые не менее чем до 5 лет, а последующие сроки – не менее 10 лет. Однако не стоит забывать, что последний вариант не решает в полной мере вопрос о независимости мировых судей, поскольку практика «многократного назначения» в таком случае сохранится.

Во-вторых, немаловажно обратить внимание на вопрос материально-технического обеспечения мировых судей, которое, как известно, производится исполнительным органом субъекта Федерации. Для обеспечения независимого правосудия рациональна передача полномочий в сфере материально – технического обеспечения мировых судей судебным департаментам по аналогии с федеральными судами.

До тех пор, пока мировые судьи каким – либо образом зависимы от законодательной и (или) исполнительной власти, нельзя говорить о независимом, беспристрастном суде, действующем лишь на основании закона, что чревато появлением недоверия населения к суду и не только.

Список литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в действующей редакции) / Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» / Российская газета. - N 170. - 1992

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" N 1-ФКЗ / Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 1. - Ст. 1

5. Федеральный закон от 17.12.1998 (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» N 188-ФЗ /Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 51. - Ст. 6270

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (в действующей редакции) / Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532

II. Правоприменительные акты и акты толкования

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 N 5-П "По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17815/

8. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 "Дело "Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации" (жалоба N 62936/00) По делу обжалуются условия транспортировки и содержания под стражей в период предварительного заключения, продление срока содержания под стражей, неоправданные ограничения свиданий с родственниками и ограничения корреспонденции

заявителя, нарушение права на справедливое судебное разбирательство. По делу допущены нарушения требований статей 3, 5, 6, 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. / Российская хроника Европейского Суда. – 2009. - N 3

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 N 10-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Отделсервис" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179781/

III. Научная и учебная литература

10. Байдуков В.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. М. Бозрова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — С.107

11. Лемонджавя Ю.Е. Независимость и беспристрастность суда как гарантия права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Омского Университета. - 2016. №3(48). - С. 142-148

12. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство о правоприменительную практику: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 88

13. Туманова Л.В. Вопросы обеспечения независимости судей // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. N 1. – С. 167-172

Об авторе

АЛЫЕВА Сакина Мушви́г кызы – студентка 3-го курса юридического факультета (юриспруденция) Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), 97sakina@gmail.com

НЕДОСТАТОК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

О. И. Булыгин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается проблема проведения предварительного судебного заседания и недостаток правового регулирования данной процедуры.

Ключевые слова: гражданский процесс, предварительное судебное заседание, распорядительные действия сторон в предварительном судебном заседании.

Предварительное судебное заседание, проводимое в рамках стадии подготовки дела, является отдельным этапом, имеющим свои цели и задачи.

Задачами предварительного судебного заседания являются:

- 1) Исследование обстоятельств, имеющих значение для дальнейшего движения дела
- 2) Реализация возможности закрепления процессуальных распорядительных действий сторон, направленных на окончание дела.

Стоит обратить внимание на цели предварительного судебного заседания, которые отражены в гражданско-процессуальном кодексе РФ.

Во-первых, одной из целей предварительного судебного заседания является процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, что обусловлено действием принципа диспозитивности. К ним относятся: изменение предмета иска, изменение основания иска, отказ от иска, увеличение либо уменьшение размера исковых требований, заключение мирового соглашения.

Во-вторых, целью предварительного судебного заседания является определение предмета доказывания, которое направлено на решение первой

задачи - уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Необходимость предварительного судебного заседания обусловлена возможностью заблуждения сторон относительно совокупности фактов, подлежащих доказыванию. Поэтому суд в предварительном судебном заседании выносит на обсуждение сторон юридически значимые обстоятельства, на которые стороны не сослались, и разъясняет, кем они подлежат доказыванию¹.

В-третьих, одной из важных целей является определение достаточности доказательств по делу. Суд выявляет: предоставлены ли все необходимые доказательства по данному делу и иные доказательства, которые подтверждают заявленные требования и возражения, также суд вправе предложить сторонам предоставить дополнительные доказательства в обосновании своей позиции. На мой взгляд, в данном случае как никак мы видим принцип диспозитивности, который позволяет сторонам самим решать: представить доказательства или нет.

В-четвертых, отличительной особенностью является исследование факта пропуска обращения в суд и сроков исковой давности. Данные сведения судья получает из ходатайства истца о восстановлении пропущенного срока и возражениях ответчика.

При рассмотрении данного вопроса давности суд должен обратиться к нормам материального права Гражданского законодательства. Согласно п.2 ст.199 ГК РФ «Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения»². Следовательно, необходимо иметь в виду: заявление о пропуске срока

¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017)

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017)

исковой давности, сделанное третьим лицом, не служит основанием для применения судом исковой давности, если данное заявление не сделано стороной по спору.

По итогам рассмотрения вопроса о пропуске срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает одно из двух постановлений: 1) определение о восстановлении пропущенного срока, если причины пропуска будут признаны уважительными; 2) решение об отказе в иске без исследования фактических обстоятельств по делу. Такие постановления выносятся в совещательной комнате и могут быть обжалованы в апелляционном или кассационном порядке.

В настоящее время можно сказать, что процедура проведения предварительного судебного заседания и его результаты лишь обозначены в ст. 152 ГПК РФ. Ряд пробелов этой нормы восполняются уже судебной практикой при проведении предварительного судебного заседания судами разных уровней и мировыми судьями. Вместе с тем, анализ практики позволяет утверждать, что недостаточная проработка в законе приводит к тому, что складывается не всегда верное представление о предварительном судебном заседании, смешению предварительного судебного заседания с судебным заседанием при разбирательстве дела по существу, вследствие чего предварительное судебное заседание, проводимое в судах, не ведет к достижению целей, обозначенных перед ним в законе.

Несмотря на то, что в предварительном судебном заседании не рассматривается дело по существу и существует иной порядок, который не регламентирован законодательством, судьи применяют общие правила, предназначенные для основного судебного заседания. В назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет о том, какое дело подлежит рассмотрению. Затем секретарь докладывает, кто из вызванных по делу лиц явился, вручены ли неявившимся повестки и какие имеются сведения о причинах неявки. Суд устанавливает личность

явившихся, проверяет полномочия представителей. Когда в деле участвует переводчик, председательствующий разъясняет ему его обязанности и предупреждает об ответственности за заведомо неправильный перевод. Далее председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто участвует в качестве прокурора, эксперта, переводчика, секретаря судебного заседания. Участвующим в деле лицам разъясняются их право заявлять отводы. Основания и порядок отвода урегулированы ст. 16 – 20 ГПК РФ.

После разрешения ходатайств об отводах, председательствующий по делу судья разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности. Вслед за этим председательствующий обязан выяснить, имеются ли у лиц, участвующих в деле, какие-либо ходатайства и заявления. Ходатайства разрешаются судом с учетом мнения остальных участвующих в деле лиц, в том числе прокурора. В зависимости от сложности вопросов суд либо удаляется для их разрешения в совещательную комнату, либо выносит определение после совещания на месте в зале судебного заседания. Последним вопросом, разрешаемым в этой части судебного заседания, является вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников процесса (ст. 167, 168 ГПК РФ). В случае неявки лиц, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается. Если лица, участвующие в деле, надлежаще извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания уважительными причин их неявки. Суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, если сведения о причинах неявки отсутствуют, либо если суд признает причины неявки неуважительными. Стороны вправе просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решения суда. Суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица по делам, возникающим из

публичных правоотношений. Рассмотрение дела начинается с доклада председательствующего по делу. В нем кратко излагаются существо заявленных требований; обстоятельства, на которых они основываются, имеющиеся возражения ответчика. Далее председательствующий выясняет, поддерживает ли истец свои требования; признает ли ответчик иск и не хотят ли стороны кончить дело мировым соглашением. Затем суд переходит к заслушиванию объяснений участвующих в деле лиц. Сначала заслушиваются объяснения истца, затем ответчика и участвующего на его стороне третьего лица. Далее дают объяснения остальные лица, участвующие в деле. Если в суд за защитой прав и интересов других лиц обратились прокурор, субъекты 46 статьи ГПК РФ, то они дают объяснения первыми. В этой части заседания участвующие в деле лица вправе задавать друг другу вопросы. Заслушав объяснения, суд устанавливает порядок исследования других доказательств и приступает к их рассмотрению. Суд приступает к изучению письменных, вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, а также заключений экспертов. Лица, участвующие в деле, вправе задавать вопросы по поводу этих доказательств. По окончании исследования собранных по делу доказательств суд заслушивает заключение органа государственной власти или органа местного самоуправления, участвующего в деле в порядке 47 статьи ГПК РФ. Затем в случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, заключение о законности и обоснованности исковых требований дает прокурор. В завершение этой части разбирательства, председательствующий судья разъясняет участвующим в деле лицам их право заявлять ходатайства о дополнении материалов дела. При отсутствии таких заявлений председательствующий объявляет исследование дела законченными и переходит к заслушиванию судебных прений.

«Судебные прения — часть судебного заседания, которая имеет свою цель- подведение итогов проведенного исследования доказательств;

высказываются суждения о том, какие факты можно считать установленными, а какие нет и решается вопрос о том, подлежит ли заявленное требование удовлетворению»¹. Во время прений первым предоставляется слово истцу и его представителю, а затем – ответчику и его представителю. После сторон выступает третье лицо, заявившее самостоятельные требования относительно предмета спора, и его представитель. Последней частью судебного заседания является постановление и объявление судебного решения. Для постановления решения суд удаляется в совещательную комнату. Если пропущен процессуальный срок, то выносится решение об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском процессуальных сроков. Если же все сроки соблюдены, и дело не разрешается мировым соглашением, то выносится определение о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания.

Подготовка дела к судебному разбирательству направлена на обеспечение законного, обоснованного и своевременного разрешения дела. Подготовительную деятельность, на мой взгляд, нельзя считать актом правосудия. Но при наличии установленных в законе оснований в иске может быть отказано. Фактически к судебному решению, а равносильно к акту правосудия приравнивается и определение о прекращении производства по делу. Это происходит, когда процессуально закрепляется решение сторон заключить мировое соглашение, отказ истца от иска. Поэтому возникает вопрос: можно ли отнести к правосудию деятельность, в процессе которой принимается акт правосудия. И.И. Гилязов считает, что при проведении предварительного судебного заседания возможно

¹ Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп./Под ред. М.К. Треушников. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007.- с.372

вынесение решения по существу¹. Я не согласен данным мнением: суд не должен путать эти 2 понятия: судебное заседание и предварительное судебное заседание, так как, в судебном заседании главное целью является разрешить дело по существу, то в предварительном- это выяснения обстоятельств, влияющих на дальнейший ход дела. Поэтому возможность вынесения в предварительном судебном заседании актов правосудия является частным случаем, которые, исходя из практики, делятся на 3 категории: 1) вынесение решения об отказе в иске в связи с пропуском срока исковой давности; 2) вынесение решения об отказе в иске в связи с пропуском срока обращения в суд; 3) вынесение определения о прекращении производства по делу по предусмотренным законом основаниям.

Поэтому «эти случаи подчеркивают двойственную, особую природу предварительного судебного заседания как судебного заседания, проводимого с соблюдением характерных для него принципов и положений, но вместе с тем, проводимого на стадии подготовки дела к судебному разбирательству Они позволяют увидеть некоторую уникальность данного института, но не отождествляют его с судебным разбирательством, с заседанием при рассмотрении и разрешении дела по существу»²

Изучая судебную практику можно сказать, что ускоренный, частично свернутый процесс зачастую не заканчивается в первом судебном заседании, так как, на мой взгляд, это можно было сделать в предварительном судебном заседании, что сократило бы время судьи.

¹ Гилязов И.И. Изменения в гражданском процессуальном законодательстве //Российский судья 2001 №7 С 7

² Бороздина М.О Предварительное судебное заседание, как новелла гражданского процессуального законодательства // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук// Саратов -2007 // с. 20

Исследование судебных решений, принятых по правилам ч. 6 ст. 152 ГПК РФ, показывает, что такие решения обжалуются чаще, чем те, которые принимаются судом в обычном порядке, т.е. в развернутом судебном процессе, в третьей стадии судебного разбирательства. Непосредственно сама ч.6 ст.152 ГПК гласит: « В предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права и установленного федеральным законом срока обращения в суд»¹. На мой взгляд, это обоснованно, так как больше половины ответчиков заявляют свои возражения относительно пропуска истцом установленного срока. В случае, когда для истца ссылка ответчика на неуважительный пропуск срока давности или срока обращения в суд является неожиданной, нельзя исключать того, что истец одновременно не сориентируется, не воспользуется правом собраться с мыслями, выстроить ряд фактов и доказательств того, что срок пропущен из-за серьезной причины. Судья привык придавать особое значение фактору времени, поэтому вряд ли он по собственной инициативе предложит сторонам перерыв, если истец явно затрудняется: как доказать, почему обращение в суд оказывалось отсроченным и так далее.

Еще одна проблема, возникающая на практике: это гласность предварительного судебного заседания. Данные процессуальные действия происходят в закрытых судебных заседаниях. Присутствие слушателей в предварительном судебном заседании законом не предусмотрено, а значит и не исключено. Как правило, подготовительная стадия проходит не в режиме гласности, а тайно-в рабочем порядке. С точки зрения закона и принципов процессуальной права: предварительное судебное заседание, как и основное

¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017)

судебное заседание, должно проходить в открытом судебном заседании, для того, чтобы не ущемлять права граждан и не нарушать принцип гласности. Но с другой стороны, Н.П. Афанасьева считает: «Данная процедура не предназначена публике. Присутствие посторонних скорее будет помехой, чем фактором, содействующим выполнению задач подготовки дела к судебному разбирательству»¹. На мой взгляд, правильной было бы проводить предварительные судебные заседания в открытых заседаниях, так как, несмотря на то, что предварительное судебное заседание имеет другой порядок проведения и другие цели, это не исключает его из разряда судебных заседаний, а значит, оно должно проводиться в соответствии с принципом гласности.

А по каким категориям делам обычно проводится предварительное судебное заседание? Ответить на данный вопрос мы можем только, если обратиться к судебной практике, которая показывает, что наиболее часто встречаемые дела следующие:

- 1) О наследовании
- 2) О взыскании задолженности
- 3) О дисциплинарном взыскании
- 4) Об увольнении
- 5) О признании завещания недействительным
- 6) О возмещении вреда, материального и морального
- 7) О выселении

В основном, судьи проводят предварительное судебное заседание, а если не проводят, то есть определенные причины, на мой взгляд, это: 1) нет представления о том, как должно проходить предварительное судебное заседание, как уже было ранее сказано, нет закрепления самой процедуры

¹ Афанасьева Н.П. Предварительное судебное заседание // ЖУРНАЛ:СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО// ISSN: 1991-6027eISSN: 2306-7624// с.58

проведения предварительного судебного заседания, поэтому многих судей данная неопределенность останавливает; 2) дела были достаточно полно подготовлены сторонами, что исключала необходимость проведения предварительного заседания, а достаточно лишь собеседование со сторонами. Н.П. Афанасьева по этому поводу отмечает, что предварительное судебное заседание - не единственная форма подготовки дела, и потому оно проводится не по каждому гражданскому делу (в соответствии с ГПК РФ). Другая форма подготовки дела - собеседование судьи с участниками дела - отличается меньшей степенью формальной строгости¹. ГПК РФ (только по существу) предусматривают вызов сторон на собеседование для решения ряда процессуальных вопросов (определение обстоятельств дела, раскрытие доказательств, представление доказательств, установление сроков их представления), то в каких случаях подготовительные действия должны совершаться в предварительном судебном заседании и в каких - на собеседовании? И.И. Черных считает, что целесообразнее назначать предварительное судебное заседание по сложным делам, требующим исследования большого объема процессуального материала, с которым должны быть ознакомлены стороны, когда требуется их присутствие для определения спорных фактов, имеющих значение для дела, для решения вопросов о предоставлении и истребовании доказательств. Для назначения предварительного заседания имеет значение также учет такого фактора, как необходимость протоколирования совершённых процессуальных действий или волеизъявлений сторон². Исходя из такого подхода указанного автора к соотношению исследуемых явлений, можно сделать вывод, что собеседованию она отводит второстепенную роль, т.е. собеседование должно проводиться по

¹ Афанасьева Н.П. Указ. соч.

² Черных И.И. Указ. соч. С. 65.

несложным делам, не требующим исследования материалов дела и фактов¹;

3) стороны не ходатайствовали о проведении предварительного заседания, так как у сторон, как и судьи, также может не быть представления: что такое судебное заседание и по какому регламенту оно проводится и так далее; 4) экономия времени судей, так как вопросы о сроках можно решить и в «обычном» судебном заседании.

В статье Афанасьевой был проведен опрос среди 19 судей. Суть данного вопроса заключалась в следующем: «Считаете ли вы необходимым проводить предварительное судебное заседание по отдельным категориям дел в обязательном порядке, и если да, по каким именно?» Судьи ответили, что предварительное судебное заседание нужно проводить при рассмотрении дел о наследстве, трудовых споров, исков о разделе имущества. Я полностью согласен с данным мнением, так как данные категории дел связаны не только со сроками, которые очень важны, но и определяется достаточность доказательств сторон.

Таким образом, Процедура проведения предварительного судебного заседания и его результаты лишь обозначены в ст. 152 ГПК РФ. Данный институт уникален, так как имеет двойственную, особую природу. Как и любой институт, он имеет ряд определенных проблем, которые, на мой взгляд, в скором времени будут устранены. Предварительное судебное заседание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании. Участниками являются: суд, секретарь судебного заседания, сторон и их представители, лица участвующие в деле. Обязательным атрибутом является протоколирование предварительного заседания. Главными же целями такого заседания являются процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к

¹ Курылев С.В. Об организации предварительной подготовки дела в советском гражданском процессе//Советское государство и право. 1955. N 1. С. 40.

судебному разбирательству, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.

Подытоживая выше сказанное, я считаю, что порядок предварительного судебного заседания должен быть отражен в ст.152 ГПК или в какой-либо отдельной специальной статье.

В протоколе предварительного судебного заседания должно прослеживаться, что оно является открытым.

Сам процесс, на наш взгляд, должен выглядеть именно так:

1) Выяснение явки вызванных лиц. В случае неявки, выяснение, были ли на то уважительные причины.

2) Установление личностей участников процесса и предоставления переводчика в случае необходимости.

3) Объявление состава суда и разъяснение сторонам права на отвод.

4) Разъяснения процессуальных прав лицам участвующих в деле.

5) Выяснение вопроса: желают ли стороны заключить мировое соглашение (а также помощь в преодолении сомнений сторон, возникающих в связи с заключением мирового соглашения), изменил ли истец иски требования, желает ли ответчик признать иск.

6) Выяснение вопроса о наличии ходатайств и заявлений.

7) Изучение достаточности доказательств, для правильного и законного разрешения дела.

Из этого следует, что предварительное судебное заседание должно полностью проводиться по правилам судебного заседания для того, чтобы стороны могли знать свои процессуальные права в данном судебном заседании, высказать свою позицию, приобщать доказательства и, конечно же, выступить с итоговой речью в конце судебного заседания. Данные правила должны быть закреплены в статье 152 ГПК РФ, на мой взгляд,

формулировка должна выглядеть так: «Предварительное судебное заседание проводится по общим правилам гражданского судопроизводства, предусмотренных главой 15 настоящего кодекса РФ, с изъятиями и дополнениями, соответствующим целям и задачам предварительного судебного заседания».

Список литературы

- 1) "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// // СПС КонсультантПлюс
- 2) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // // СПС КонсультантПлюс
- 3) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс
- 4) Постановление Пленума ВС РФ №13 от 26.06.2008 года "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции"// БВС РФ. 2008. №10.
- 5) Афанасьева Н.П. Предварительное судебное заседание// Журнал: современное право// ISSN: 1991-6027eISSN: 2306-7624
- 6) Боловнев М.А. Отдельные аспекты заключения мирового соглашения в стадии предварительного судебного заседания // Журнал: Международный научно-исследовательский журнал №7-1(26). 2014.
- 7) Бороздина М.О Предварительное судебное заседание, как новелла гражданского процессуального законодательства // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук// Саратов -2007 //
- 8) Власов А.А. Гражданское процессуальное право. Учебник. М.: Изд-во Велби, 2004.

9) Гилязов И.И. Изменения в гражданском процессуальном законодательстве //Российский судья 2001 №7 С 7

10) Комментарий к гражданско-процессуальному кодексу (научно-практический)/ Под ред. М.С. Шакарян. - М.: Изд-во Юриста, 2011.

11) Нефедьев Е.А. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Изд-во Юриста, 2003.

12) Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000.

13) Осокина Г.Л. К вопросу о целях проведения предварительного судебного заседания по делам искового производства // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: мастер. Всерос.науч.-практ.конф. Кубанский государственный университет.- Краснодар, 2006.

14) Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса/ Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – с.784

15) Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник.2-е изд., перераб. и доп.// М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007.

16) Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: Учебник/ Под ред. М.С. Шакарян.- М.:ТК «Велби». Изд-во «Перспект». 2004.

Об авторе

БУЛЫГИН Олег Игоревич – студент 3-го курса юридического факультета (юриспруденция) Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

А. И. Дронова

ФГБОУ «Тверской государственный университет»

Автор обозначает и анализирует проблемы исследования и оценки доказательств по делам о компенсации морального вреда. Особенностью данного исследования является то, что такой вред причинен в ходе избирательной кампании, то есть нарушены избирательные права граждан. Учитывая особенности существующей судебной практики по такой категории дел, сделаны соответствующие выводы.

***Ключевые слова:** компенсация морального вреда, исследование и оценка доказательств, избирательная кампания.*

Одним из принципов гражданского судопроизводства является принцип судебной истины. Это косвенно закрепленный принцип процессуального права, являющийся целью судебного познания, содержанием которого является деятельность суда по установлению обстоятельств дела, спорного материального правоотношения на основе собранных, представленных и исследованных судом доказательств, представленных лицами, участвующими в деле¹.

Целью судебного доказывания является всестороннее, полное и объективное выяснение действительных обстоятельств дела, т.е. установление юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение спорного правоотношения между сторонами, и других

¹ Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. - СПб.: Изд-во «ВВМ». - 2012. - 545 с.

обстоятельств, имеющих значения для правильного разрешения дела. Существует мнение, что цель доказывания заключается в убеждении суда лицами, участвующими в деле, в наличии в действительности тех обстоятельств, которые имеют значение для разрешения дела по существу и подтверждаются представленными доказательствами. Однако положения статьи 56 ГПК РФ указывают на то, что более верной является первая точка зрения, так как в ч.1 указано, что сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований или возражений. Никаких указаний на то, что необходимо убедить в этом суд, в тексте закона нет. Поскольку речь идет об обстоятельствах, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений, то их объективно можно считать имеющими значение для рассмотрения дела и, как следствие, его разрешения, о чем указано в статье 59, которая гласит, что суд принимает только те доказательства, которые могут иметь значение для этого дела, а значит подтверждают эти обстоятельства.

Поскольку суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и, тем самым, оценка доказательств является невидимой и неосязаемой гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, которую нужно разобрать и понять¹.

С.М. Амосов считает, что «в процессе судебного познания от исследования доказательств до их оценки суд проходит определенный мыслительный

¹ Янчип А.Р. Особенности исследования и оценки доказательств в гражданском процессе / Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции. - Изд.: Новосибирский государственный аграрный университет. - 2017

путь, в ходе которого, прежде всего, определяется круг необходимых доказательств, затем проверяется доброкачественность их источников, устанавливается связь с искомыми фактами и, наконец, оценка – их значение для дела, к каким выводам они подвели суд»¹.

Исследование доказательств в гражданском процессе представляет собой одну из стадий гражданского процессуального доказывания и по существу является непосредственным восприятием, изучением судом информации о фактах, извлекаемой из предусмотренных в законе средств доказывания. Оно включает в себя широкий набор действий суда, которые направлены на восприятие фактических данных, выяснение условий сохранения информации, факторов, влияющих на достоверность представленных доказательств, источник таких доказательств, сопоставление, сравнение их отдельных видов и ликвидацию противоречий между ними².

Для осуществления исследования доказательств суду необходим непосредственно объект такого исследования. Поэтому ГПК РФ в ст.56 предусмотрена обязанность доказывания, заключающая в том, что «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений». Следовательно, для получения компенсации морального вреда истец должен представить суду доказательства в подтверждение своих требований.

Определив факты, подлежащие доказыванию, суду необходимо определить, какими средствами доказывания они должны устанавливаться. Так, ГПК РФ в ст. 55 предусматривает следующие виды доказательств: объясне-

¹ Амосов С.М. Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы 4-й ежегодной международной научно-практической конференции. / Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. 2015. 59 – 63

² Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. - СПб.: Изд-во «ВВМ». - 2012. - 545 с.

ния сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Каждый из видов доказательств имеет свою специфику и особенности исследования и оценки. В рамках избирательного процесса нельзя выделить какие-то обязательные виды доказательств или же наоборот запрещенные. Но чаще всего в избирательных спорах средствами доказывания выступают свидетельские показания, письменные и вещественные доказательства (например, испорченных агитационный материал), различного рода экспертизы (для выявления фото- или видеомонтажа, филологические для выявления наличия негативных оценок в агитационном материале и др.).

Несмотря на отсутствие ограничений в применении средств доказывания, за исключением предусмотренных ГПК РФ, одной из основных проблем рассмотрения дел о компенсации морального вреда, причиненного в ходе избирательной кампании, является сложность доказывания наличия физических и нравственных страданий. На примере решение Селижаровского районного суда Тверской области по иску Титова Алексея Алексеевича к ответчику Сомову Герману Георгиевичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда¹ разберем особенности правоприменительной практики при рассмотрении дел рассматриваемой категории. Суть дела заключается в том, что Титов Алексей Алексеевич, будучи кандидатом на должность главы Селижаровского района в ходе избирательной кампании обнаружил, что в агитационном материале кандидата на должность главы Селижаровского района Соловьева П.А. имеется статья Сомова Г.Г., содержащая порочащие, недостоверные сведения

¹ Решение Селижаровского районного суда Тверской области по делу [номер обезличен] по иску Титова Алексея Алексеевича к ответчику Сомову Герману Георгиевичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда от 05.07.2010 <https://rospravosudie.com/court-selizharovskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-103184975/>

несоответствующие действительности, ущемляющие права и законные интересы Титова А.А. Содержание статьи сводилось к следующему:

«Начну вот со случая, о котором мне рассказали жители дер. ... В ... построена дача. Жилой дом и участок перекрыли дорогу к кладбищу и к воинскому мемориалу. Территория дачи обнесена высоким забором, охраняется, а нужно было похоронить человека, пройти на кладбище. Так родственникам усопшего пришлось ждать на морозе целых два часа, пока придет охранник, откроет ворота и пропустит через участок на кладбище. Как вы сами умом и сердцем расцениваете это? А ведь участок выделялся и разрешение на строительство выдавалось не в ..., а именно Селижаровскими чиновниками, у которых страсть к наживе не оставила ничего святого. Если считаете это нормальным, тогда голосуйте за Алексея Титова, который и возглавляет это изуверское Селижаровское чиновничество, готовое продать последнее, свою совесть, вытереть о вас ноги за то, чтобы ездить на крутых иномарках и строить особняки. За счет природных богатств района, наш с вами счет».

По мнению истца, распространение данного агитационного материала явилось «грубым попранием его доброго имени и профессиональной незапятнанной репутации Главы района». Кроме того, сведения не соответствуют действительности и затрагивают его честь, достоинство и деловую репутацию, что повлекло моральные и нравственные страдания истца, в результате чего ухудшилось состояние его здоровья.

При принятии решения по делу Титова А.А. суд руководствовался совокупностью представленных истцом доказательств о наличии у него физических и нравственных страданий после опубликования статьи, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию как действующего Главы района. К доказательствам по данному делу относились показания сторон, свидетельские показания и видеозапись с фотоснимками.

По общему правилу первоначальным источником формирования предмета доказывания, как уже было сказано, являются объяснения истца, но в ряде случаев, когда сам истец участия в деле не принимает, а его интересы обеспечены участием в деле представителя (в соответствии со ст. 48 ГПК РФ), таким источником являются показания этого представителя. В данной ситуации это показания Малышевой Н.Н., которые с точки зрения ГПК РФ являются объяснениями вместо истца в соответствии со ст. 68 ГПК РФ. Так, представитель в судебном заседании пояснила, что «лично сама посетила деревню, сделала фотоснимки и видеозапись», на которых видно, что «построенные дома не препятствуют проходу на кладбище», а следовательно, «факта, о котором идет речь в статье Сомова Г.Г. вообще не было». Однако в судебном решении не указано, каким образом суд исследовал представленные Малышевой Н.Н. видеозаписи. Требования, предъявляемые к видеозаписям в качестве доказательств закреплены в ст. 77 ГПК РФ и включают в себя необходимость на указание, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Производство видеозаписей от частных лиц не исключается при соблюдении еще и таких требований как:

- 1) при производстве записей никто не должен вторгаться в частную жизнь других лиц;
- 2) не наносится ущерб жизни и здоровью людей и вред окружающей среде, безопасности страны¹.

Основным достоинством видеозаписей является то, что они позволяют точно запечатлеть и зафиксировать значительную часть информации о происходящем действии.

Согласно ч.1 ст. 174 ГПК РФ, после заслушивания объяснений истца суд переходит к ответчику, в нашем случае, к Сомову Г.Г. Он пояснил, что «его

¹ Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. - СПб.: Изд-во «ВВМ». - 2012. - 545 с.

попросил предвыборный штаб Соловьева П.А. (другого кандидата) подготовить статью. Разговор был и с Соловьевым П.А. о написании статьи в его поддержку. Он вспомнил случай, о котором ему рассказали жители деревни, и написал о нем». Представитель ответчика Петров С.Б., в свою очередь, тоже указал, что для удовлетворения заявленных требований должны иметь место «факт распространения сведений, их несоответствие действительности, порочащий характер распространенных сведений. Представитель истца не доказала факт порочащего характера распространенных сведений и их несоответствие действительности. В статье нет ни одного слова о нарушении обязанностей Титовым А.А., как главы района, об умалении его деловой репутации. В данной статье описывается лишь случай, о котором Сомов слышал три года назад, там нет ничего порочащего».

Далее в соответствии с уже упомянутой ст. 174 ГПК РФ суд должен перейти к допросу свидетелей для исследования такого вида доказательств, как показания свидетелей. В соответствии со ст. 69 ГПК РФ «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела». В рамках указанного дела, скорее всего, это должны быть непосредственно жители деревни. Так, свидетель ФИО8 в судебном заседании показал, что «он является примерно 10 лет старостой деревни. Деревня не брошена и все вопросы деревенских жителей он знает. В деревне имеется кладбище и мемориал захоронения воинов Великой Отечественной войны. За кладбищем и мемориалом постоянно ухаживают. В деревне имеются строения, все они запланированные и нет никаких препятствий для передвижения граждан. В деревне проезд нигде не перекрыт». Относительно конкретного случая, описанного в агитационном материале, свидетель указал, что «на самом деле история была о том, что в деревне хоронили человека зимой, и не могли проехать, так как все было занесено снегом. Ему сообщили, были немедленно предприняты меры по уборке снега. Нашли тракториста, он очистил

дорогу, и люди проехали.» Однако вызывает вопрос обоснованность вызова в качестве свидетеля старосты деревни. Поскольку правовая сторона оценки доказательств выражается в том, что логические операции совершаются субъектами гражданских процессуальных отношений, изучению подлежат только фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке из средств доказывания, непосредственно воспринятых судом¹. С одной стороны, он действительно должен знать все проблемы деревни, в том числе и по вопросу дорог. Но с другой стороны, он как лицо, представляющее интересы жителей и, скорее всего, имеющее контакт с руководящими лицами сельского поселения может быть тем или иным образом подвергнут административному ресурсу. Насколько обоснованно суд может оценить данное доказательство, вопрос спорный. Однако исходя из того, что «оценка доказательств имеет свое содержание, которое включает в себя определение допустимости, относимости, достоверности и взаимосвязи всей совокупности доказательств»², факт возможного подчинения был судом рассмотрен и учтен. Кроме того, в деле присутствовали и другие «более надежные» доказательства.

Свидетель ФИО10 в судебном заседании пояснил, что «та дорога, которая сейчас ведет к кладбищу, появилась 5-7 лет назад, свободная и никакими жилыми домами, или заборами не перекрыта. До кладбища нет никаких проблем с проездом. Но и тогда, когда раньше был проезд через территорию базы НПС, все равно не было ни каких препятствий, всегда открывали ворота и не ждали». В целом, показания совпадают с предыдущими по своему

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография / М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. - с. 320

² Матюшин Б.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции по гражданским делам. /Автореферат дисс...канд. юр. наук, 1977, с.13

смыслу, содержание сводится к тому, что препятствий для проезда к кладбищу в деревне нет.

Следующий свидетель по делу вызывает множество вопросов в силу своего статуса, несмотря на то, что гражданское процессуальное законодательство не устанавливает запрета на допрос в качестве свидетеля непосредственного подчиненного. Так, ФИО11 «в судебном заседании пояснила, что она является главой администрации МО «Шуваевское сельское поселение», на территории которого расположена О таком случае, чтобы людям невозможно было попасть на кладбище, она не слышала. Для проезда на кладбище по дороге в деревню препятствий нет. Дорога отсыпана, раньше она была через территорию НПС, а потом ее передвинули». То есть в качестве свидетеля по иску Главы Селижаровского района была вызвана Глава администрации муниципального образования «Шуваевское сельское поселение», которое в свою очередь входит в состав Селижаровского района. Очевидно, что этот свидетель ФИО11 могла дать показания, не соответствующие действительности, чтобы не портить отношения с истцом. В таком случае насколько оправдан учет таких показаний судом при оценке всех доказательств в совокупности?

Следующим на очереди для исследования судом были письменные доказательства. В качестве такового к материалам дела была приобщена карта ортофотоплана земельных участков. Как указано в судебном решении, на данном плане видно проезд к кладбищу, следовательно, как предполагается, никаких препятствий для проезда нет.

На основании всех указанных выше доказательств, суд в целом обоснованно пришел к выводу: «исследованные в ходе судебного разбирательства дела, приобщенные по ходатайству представителя истца Малышевой Н.Н. фотографии дороги, ведущей к кладбищу и воинскому мемориалу в ..., ортофотоплан земельных участков, а также просмотренная видеокассета под-

тверждают показания указанных свидетелей о том, что дорога не имеет каких-либо препятствий для проезда». Таким образом, следует вывод о том, что суд при исследовании и оценке доказательств исходил не из показаний свидетелей в отдельности, а в совокупности с видеозаписями и фотографиями, которые подтверждали показания. Следовательно, оснований предполагать, что свидетели могли давать недостоверные данные в целях своей личной выгоды, нет.

Однако в рамках рассматриваемого спора подтверждения требовал факт распространения агитационного материала. В обоснование этого были представлены пояснения самой Малышевой Н.Н. в качестве объяснений стороны истца, и свидетеля ФИО12, которые подтвердили факт распространения. Конкретно ФИО12 указал, что «в обеденный перерыв он нашел листовку у себя в почтовом ящике, такие же листовки были и у всех жильцов. Потом листовки лежали в ящиках еще и утром, то есть им дважды положили эти листовки», что подтверждает факт распространения агитационного материала в деревне. Кроме того, ФИО12 пояснил, что «агитационный материал со статьей Сомова - это самая грязная агитация с 1991 года».

Распространить порочащие сведения значит сообщить их широкой аудитории, нескольким или хотя бы одному человеку. Сообщение может быть публичным или приватным, произведено в письменной или устной форме, с использованием средств массовой информации, а также путем изображения. На основании этих свидетельских показаний суд пришел к выводу о том, что порочащие сведения действительно были распространены, то есть имеет место факт неправомерного поведения. Кроме того, сама листовка с выходными данными, являющаяся, соответственно, вещественным доказательством по делу, указывает, как минимум, на факт изготовления такого материала в Филиале ОАО «ТОТ» Осташковская типография тиражом 1000 экземпляров по заказу кандидата на должность главы Селижаровского рай-

она П.А. Соловьева, и с оплатой из средств его избирательного фонда. Однако указание на Соловьева П.А. как на заказчика материала не освобождает от ответственности Сомова Г.Г. Это следует из разъяснений Верховного суда РФ, где сказано, что надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются, как лица, распространившие не соответствующие действительности порочащие сведения, так и их авторы¹.

Следующий факт, требующий подтверждения по делам о компенсации морального вреда, - это наличие физических и нравственных страданий. Страдания Титова А.А. и последующее ухудшение состояния его здоровья нашли свое подтверждение целым рядом доказательств.

Так, свидетель ФИО13 в судебном заседании пояснила, что «утром в 10 часов к ней на прием обратился Титов А.А., у него было высокое давление 180/100, головные боли, потливость, бессонница, дрожь в руках. Ему оказали экстренную помощь на месте, назначили дальнейшее лечение. <...> был повторный осмотр, улучшения состояния больного не было, оно сопровождалась теми же симптомами. Титову А.А. был предложен больничный режим». Со слов Титова А.А. ФИО13 известно о причинах ухудшения состояния здоровья: эмоциональный стресс на фоне прочтения агитационного материала, приведший к гипертоническому кризу и психоэмоциональному стрессу. Кроме того, представитель истца Малышева Н.Н. утверждала, что «стрессовая ситуация и сильные переживания ухудшили здоровье, проявившееся в форме сердечно-сосудистых заболеваний, нервных и психических расстройств, наступили бессонные ночи, невозможность вести привычный образ жизни, ему пришлось обратиться к врачу». Этот факт подтверждается

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» / "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, 2005

письменными доказательствами (согласно ст. 71 ГПК РФ такими доказательствами могут быть акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью) в виде копии листка нетрудоспособности серии ВЧ9574186, подтверждающей нахождение истца на амбулаторном лечении в соответствующие даты и выпиской из амбулаторной карты, в которой содержатся сведения о том, что у Титова А.А. был зафиксирован диагноз - артериальная гипертония II стадии, III ст. риск, гипертонический криз, соп. - невротическое состояние с признаками вегетативной дисфункции. Связь этих письменных доказательств и их содержания с фактом предмета доказывания под сомнение не может быть поставлена. Другой вопрос заключается в том, насколько можно считать столь сильную реакцию Титова А.А. на агитационный материал адекватной. Хотя в любом случае спецификой дел этой категории и является их разнообразие в силу различий восприятия ситуаций разными людьми. Поскольку суд приобщил и исследовал данные письменные доказательства, можно судить о том, что они были относимы и допустимы и никаких нарушений процессуального законодательства выявлено не было. Суд оценил эти доказательства как свидетельствующие о наличии нравственных, повлекших следом и физические страдания Титова А.А.

Суд должен определить и оценить степень физических и нравственных страданий. Наиболее сложным для разрешения дела о компенсации морального вреда является вопрос «перевода» степени нравственных страданий в денежную форму в силу отсутствия каких-либо конкретных правил их оценки. Суд при принятии решения основывается на сумме иска и оценке представленных доказательств. Нельзя сказать, что в этом проявляется

некая субъективная оценка судом степени страданий истца, ведь все обстоятельства должны найти свое подтверждение, следовательно, размер компенсации должен быть справедливым и обоснованным. Поэтому при принятии решения по делу Титова А.А. суд, основываясь на свидетельских показаниях ФИО13 и письменных доказательствах в виде копии листка нетрудоспособности и выписки из амбулаторной карты и оценив их исходя из принципов разумности и справедливости, удовлетворил требования истца Титова А.А. частично, присудив в качестве компенсации морального вреда сумму в 15 000 рублей, а не требуемые в исковом заявлении 50 000 рублей.

Необходимо выяснить, что представляет собой оценка доказательств. Оценка доказательств является отдельной стадией процесса доказывания, пронизывающей весь путь достижения верных, истинных знаний по любому судебному делу. Представляется неправильным сводить оценку доказательств к сугубо логической операции или акту мысли, поскольку у этого процесса имеется правовой компонент регулирования. Таким образом, оценка доказательств есть логический акт, проявляющийся в процессуальных действиях и подвергающийся в определенных пределах правовому регулированию и воздействию процессуальных норм. Правовое регулирование процесса оценки доказательств закреплено в положениях ст. 67 ГПК РФ. Конкретно в рамках этого правового регулирования действуют правила о оценке доказательств по внутреннему убеждению суда на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ), правила об отсутствии заранее предустановленной силы доказательств (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ). Оценка доказательств имеет свое содержание, которое включает в себя определение допустимо-

сти, относимости, достоверности и взаимосвязи всей совокупности доказательств¹. Закреплено также требование об обязанности суда отразить в решении мотивы, по которым одни доказательства приняты судом в качестве средств доказывания, а другие отвергнуты, и на каком основании одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Исходя из субъектного состава лиц, осуществляющих оценку доказательств, этот процесс можно классифицировать на рекомендательную и властную оценки. Так, рекомендательный характер носит та оценка, которая дается в рамках процесса доказывания лицами, участвующими в деле, и их представителями. Однако наибольшее значение для судопроизводства имеет властная оценка, то есть та, которая исходит со стороны суда, поскольку постановления, в которых отражается непосредственно такая оценка, имеют обязательную силу.

В зависимости от уровня познания оценка доказательств может быть предварительной, то есть до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения, окончательной, которая дается исключительно судьей или судом в условиях совещательной комнаты и является основой для принятия решения, и контрольной оценкой, которая может быть проведена вышестоящими судебными инстанциями.

Таким образом, наиболее важное значение имеет властная оценка доказательств судом на этапе предварительной и окончательной оценки, так как от этого зависит принятое решение по делу. Учитывая тот факт, что в судебном споре все обстоятельства были подтверждены теми или иными доказательствами, но суд не удовлетворил требования в полном объеме, можно сделать вывод о том, что судебское усмотрение относительно принятия решения о компенсации морального вреда и определения ее размера

¹ Там же

имеет место быть. Однако то, как оценивает доказательства суд, имеет «первостепенное значение для вынесения законного и обоснованного решения по гражданскому делу»¹, так как цель оценки доказательств - это совершение того или иного процессуального действия на основании решения.

При этом не представляется возможным вывести закрытый перечень обязательных доказательств по спорам о компенсации морального вреда в целом, и о компенсации морального вреда, причиненного в ходе избирательной кампании в частности, за исключением лишь подтверждения того факта, что вред имеет место быть именно в период избирательной кампании или является следствием причинения вреда избирательным правам граждан. Это объясняется тем, что каждый спор обладает своей спецификой, так как непосредственно связан с восприятием тех или иных обстоятельств человеком, его психоэмоциональными особенностями, конкретными обстоятельствами дела и фактами, подлежащими доказыванию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в действующей редакции) /Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398

Нормативные правовые акты федерального уровня

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (в действующей редакции) /Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532

Правоприменительные акты и акты толкования права

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан,

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография / М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. - с. 320

а также деловой репутации граждан и юридических лиц» / "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, 2005

4. Решение Селижаровского районного суда Тверской области по делу [номер обеспечен] по иску Титова Алексея Алексеевича к ответчику Сомову Герману Георгиевичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда от 05.07.2010 [Электронный ресурс] / URL: <https://rospravosudie.com/court-selizharovskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-103184975/>

Научная, учебная и специальная литература

5. Георгиевичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда от 05.07.2010 [Электронный ресурс] / URL: <https://rospravosudie.com/court-selizharovskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-103184975/>

6. Решение Свердловского районного суда г. Иркутска по делу 2-4401/2013 ~ М-4305/2013 по иску Турик А.С. к окружной избирательной комиссии одномандатного избирательного округа № 5 по выборам депутатов Законодательного Собрания Иркутской области второго созыва, избирательной комиссии по Иркутской области, Министерству финансов Иркутской области о компенсации морального вреда, взыскании материального ущерба от 08.11.2013 [Электронный ресурс] / URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-irkutskaja-irkutskaya-oblast-s/act-543162428/>

7. Амосов С.М. Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы 4-й ежегодной международной научно – практической конференции. / Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. 2015. 59 – 63

8. Матюшин Б.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции по гражданским делам. /Автореферат дисс...канд. юр. наук, 1977, с.13

9. Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. - СПб.: Изд-во «ВВМ». - 2012. - 545 с.

10. Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография / М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. - с. 320

11. Янчип А.Р. Особенности исследования и оценки доказательств в гражданском процессе / Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции. - Изд.: Новосибирский государственный аграрный университет. - 2017

Об авторе

ДРОНОВА Анастасия Игоревна – студентка 3-го курса юридического факультета (юриспруденция) Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

И. И. Иващенко

В статье рассматривается процедура назначения судебной экспертизы по делам об установлении отцовства.

Ключевые слова: *установление отцовства, происхождение ребёнка, молекулярно-генетическая экспертиза.*

При рассмотрении дел об установлении отцовства суд должен установить один факт - действительное происхождение ребёнка. При этом согласно статье 49 Семейного кодекса РФ суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребёнка от конкретного лица¹. Как разъясняется в Постановлении Пленума

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ. – 1996. - №1. – Ст. 16.

Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 в абзаце 1 пункта 19, такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов¹. В соответствии с абзацем 1 пункта 20 данного Постановления для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребёнка, суд вправе с учётом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что по делам об установлении отцовства судами чаще всего назначается именно молекулярно-генетическая экспертиза. При назначении такой экспертизы для установления или опровержения родственной связи между ребёнком и его потенциальным отцом необходимо получить генетический материал от них обоих. Однако, как правило, суды дополнительно обязывают и мать ребёнка предоставить экспертам образец своего ДНК: это требуется для того, чтобы определить, какие гены были унаследованы ребёнком от неё, что впоследствии исключит вероятность случайных совпадений с противоположной стороны.

Несмотря на все сложности, связанные с судебной экспертизой по делам об установлении отцовства, в том числе обусловленные необходимостью забора биологического материала у ребёнка, дороговизной самой экспертизы, представляется, что она должна выступать в качестве исключительного средства доказывания, то есть должна назначаться тогда, когда нет никаких других доказательств, которые могли бы помочь

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень ВС РФ. – 2017. - №7.

установить действительное происхождение ребёнка.

Так как судебная экспертиза по делам об установлении отцовства является одним из видов экспертиз в гражданском процессе, на неё распространяются общие правила назначения экспертизы, установленные Гражданским процессуальным кодексом РФ¹, с учётом отдельных требований Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»².

В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ судебная экспертиза назначается судом при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Применив данные положения конкретно к судебной экспертизе по делам об установлении отцовства, можно сделать вывод, что такой вид судебной экспертизы назначается судом при возникновении в процессе рассмотрения дела об установлении отцовства вопросов, требующих специальных знаний в области медицины, а именно: при возникновении вопросов, связанных с происхождением ребёнка. При этом суд вправе с учётом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить одну или даже несколько экспертиз.

Судебная экспертиза по делам об установлении отцовства может быть назначена судом как по собственной инициативе, так и по ходатайству лиц, участвующих в деле, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ. – 2002. - №46. – Ст. 4532.

² Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. - №23. – Ст. 2291.

и в стадии судебного разбирательства до вынесения решения по делу. При назначении экспертизы, независимо от стадии, в которой она назначается, суд обязан строго соблюдать закреплённые в части 2 статьи 79 ГПК РФ права лиц, участвующих в деле.

Назначение судом экспертизы по делам об установлении отцовства должно не только основываться на нормах закона, но и вытекать из обстоятельств конкретного дела. В частности, перед назначением такой экспертизы суд должен определиться с вопросом целесообразности проведения экспертизы в том случае, если имеется возможность доказать или опровергнуть факт происхождения ребёнка от конкретного лица иными способами с помощью других доказательств, не привлекая эксперта.

Определившись с указанным вопросом и при условии наличия на то законных оснований, суд выносит определение о назначении экспертизы по правилам, установленным статьёй 80 ГПК РФ.

Из числа требований, предъявляемых к содержанию определения суда о назначении экспертизы, содержащихся в части 1 статьи 80 ГПК РФ, применительно к экспертизе по делам об установлении отцовства особо следует выделить требования, относящиеся к указанию наименования экспертизы; фактов, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросов, поставленных перед экспертом.

По делам об установлении отцовства суд в зависимости от обстоятельств конкретного дела вправе назначить различные виды судебных экспертиз, соответственно носящие разные наименования: акушерско-гинекологическую для определения сроков зачатия; судебно-медицинскую для определения способности к зачатию; судебно-биологическую для определения, не исключается ли отцовство; судебно-медицинскую по методу генетической дактилоскопии для определения того, мог ли ребёнок родиться у данных женщины и мужчины. Следовательно, представляется более правильным считать судебную экспертизу по делам об

установлении отцовства комплексной экспертизой, назначаемой по правилам, установленным статьёй 82 ГПК РФ.

Факт, для подтверждения или опровержения которого назначается экспертиза в категории дел об установлении отцовства – это факт происхождения ребёнка от конкретного лица.

Что же касается вопросов, поставленных перед экспертом, то назначение судебной экспертизы по делам об установлении отцовства в определённых ситуациях может быть необходимо для разрешения целого ряда спорных обстоятельств, связанных с происхождением ребёнка. Так, например, её результаты могут дать ответы на следующие вопросы, которые должны быть указаны в определении суда о назначении экспертизы: способно ли конкретное лицо к деторождению; не исключается ли отцовство данными состава крови конкретного лица и ребёнка; не произошло ли зачатие ребёнка в период, когда конкретное лицо проживало в другом населённом пункте, выезжало в командировку, находилось в отпуске и т.д.

Помимо прямо закреплённой в абзаце 1 части 2 статьи 79 ГПК РФ компетенции суда определять окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, суд также обладает прерогативой по окончательному выбору объектов исследования, предоставляемых экспертам для проведения экспертизы. По делам об установлении отцовства в качестве объектов экспертного исследования чаще всего выступают образцы для сравнительного исследования, то есть объекты, отображающие свойства или особенности человека.

В соответствии с пунктом 84.12.1 «Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (утверждён Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н) при назначении молекулярно-генетической экспертизы по делам об установлении отцовства

в стандартных экспертных исследованиях изучают образцы жидкой или высушенной крови обследуемых лиц. При необходимости вместо образцов крови анализу могут подвергаться и другие объекты: слюна, мазки (соскобы) со слизистой оболочки ротовой полости, abortивный материал, объекты от трупов родителей и ребёнка, отдельные кости и их фрагменты, мягкие ткани и другие¹. Особую деликатность вопрос забора биологического материала приобретает в связи с тем, что иногда по обстоятельствам дела требуется получить образцы совсем маленького ребёнка, даже не достигшего школьного возраста. В таких случаях особенно важно, чтобы процедура забора не причиняла дискомфорт ребёнку, поэтому в качестве наиболее распространённого варианта образца выступает именно буккальный эпителий — клетки слизистой оболочки внутренней поверхности щеки, которые легко получить, просто проведя по полости рта ватной палочкой.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос оплаты судебной экспертизы по делам об установлении отцовства. В ходе судебного разбирательства по делам данной категории именно стороны чаще всего выступают с инициативой проведения судебной экспертизы путём заявления ходатайств о назначении генетической экспертизы. Оплата услуг эксперта в таких случаях производится по правилам, установленным частью 1 статьи 96 ГПК РФ, то есть за счёт стороны (сторон), заявившей соответствующую просьбу. Если же назначение экспертизы по делам об установлении отцовства осуществляется по инициативе суда, такие расходы возмещаются за счёт средств федерального бюджета (часть 2 статьи 96 ГПК

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111).

РФ).

В своей статье Ефимова Ю.В. высказывает следующее мнение относительно использования судебно-геномной экспертизы по делам об установлении отцовства и её оплаты: «Единственным недостатком использования метода геномной «дактилоскопии» может считаться то, что она очень дорогостоящая. Изучение судебной практики показало, что данная экспертиза в качестве средства доказывания не используется широко. В связи с этим можно поддержать мнение о возможности проведения экспертизы за счёт государства с дальнейшим возмещением расходов по правилам статьи 103 ГПК РФ»¹. Между тем, такая позиция представляется достаточно спорной по той причине, что оплата судебной экспертизы по делам об установлении отцовства за счёт сторон служит основным сдерживающим фактором, не позволяющим сторонам злоупотреблять своим правом. Так, в частности, осознание необходимости понести значительные материальные расходы в связи с оплатой судебной экспертизы останавливает недобросовестного истца, отлично понимающего и отдающего себе отчёт в том, что ответчик на самом деле не является отцом ребёнка, от подачи иска, что, в свою очередь, снижает нагрузку как на судебную систему, так и на судебно-экспертные учреждения.

Нераспространённость использования судебной экспертизы в качестве средства доказывания по делам об установлении отцовства, на которую указывают некоторые учёные в своих трудах, включая Ефимову Ю.В., и которую не следует воспринимать как однозначно негативную характеристику, подтверждается и проведённым в рамках данной работы анализом соответствующей правоприменительной практики. Как показал

¹ Ефимова Ю.В. «Установление отцовства в исковом производстве» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012, № 3 (86). – с. 173-183.

выборочный анализ по системе ГАС «Правосудие», из 45 судебных решений только в 11 (примерно четверть) судами назначалась судебная экспертиза, в остальных же случаях дела разрешались с помощью других доказательств без привлечения эксперта¹. Этот факт подтверждает тезис о том, что экспертизу следует считать наиболее трудной формой исследования вещественных доказательств в гражданском процессе, не подлежащей применению в качестве средства доказывания при наличии возможности разрешить дело с помощью иных доказательств без помощи эксперта, привлечение которого в подобном случае выглядело бы неоправданным и нецелесообразным.

Как уже было упомянуто ранее, самым «популярным» видом судебной

¹ Решение № 2-5258/2016 2-5258/2016~М-5563/2016 М-5563/2016 от 28 ноября 2016 г. по делу № 2-5258/2016, Свердловский районный суд г. Белгорода; Решение № 2-3/2017 2-3/2017(2-326/2016;)~М-297/2016 2-326/2016 М-297/2016 от 12 января 2017 г. по делу № 2-3/2017, Перевозский районный суд Нижегородской области; Решение № 2-7176/2016 2-7176/2016~М-5824/2016 М-5824/2016 от 16 ноября 2016 г. по делу № 2-7176/2016, Дзержинский районный суд г. Волгограда; Решение № 2-5484/2016 2-5484/2016~М-2990/2016 М-2990/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 2-5484/2016, Фрунзенский районный суд г. Санкт-Петербурга; Решение № 2-3492/2016 2-3492/2016~М-3096/2016 М-3096/2016 от 30 августа 2016 г. по делу № 2-3492/2016, Октябрьский районный суд г. Омска; Решение № 2-4022/2016 2-68/2017 2-68/2017(2-4022/2016;)~М-3178/2016 М-3178/2016 от 24 мая 2017 г. по делу № 2-4022/2016, Гагаринский районный суд г. Севастополя; Решение № 2-143/2017 2-143/2017~М-16/2017 М-16/2017 от 15 мая 2017 г. по делу № 2-143/2017, Железнодорожный городской суд Курской области; Решение № 2-473/2016 2-473/2016~М-445/2016 М-445/2016 от 22 декабря 2016 г. по делу № 2-473/2016, Перевозский районный суд Нижегородской области; Решение № 2-144/2017 от 30 марта 2017 г. по делу № 2-144/2017, Вязниковский городской суд Владимирской области; Решение № 2-3739/2016 2-3739/2016~М-3893/2016 М-3893/2016 от 27 октября 2016 г. по делу № 2-3739/2016, Красноармейский районный суд г. Волгограда; Решение № 2-4176/2016 2-4176/2016~М-4338/2016 М-4338/2016 от 13 сентября 2016 г. по делу № 2-4176/2016, Октябрьский районный суд г. Белгорода.

экспертизы по делам об установлении отцовства является именно молекулярно-генетическая экспертиза. В связи с относительно малым количеством на территории РФ судебно-экспертных учреждений, располагающих необходимым для проведения молекулярно-генетической экспертизы оборудованием, представляется проблемным вопрос доступности судебной экспертизы по делам об установлении отцовства в целом.

Так, например, рассуждая о доступности генетической дактилоскопии, Логинова О.Ю. в своей статье выражает такую точку зрения: «Единственной экспертизой, позволяющей установить происхождение, является генетическая дактилоскопия. Однако в России она по-прежнему является дорогостоящей и малодоступной. К ней прибегают в тех случаях, когда установление отцовства с помощью иных доказательств не позволило устранить обоснованные сомнения, и ответчик настаивает на проведении экспертизы»¹.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что специфика назначения судебной экспертизы по делам об установлении отцовства заключается в том, что такая экспертиза назначается с целью установления почти единственного в судебной практике факта, который не подлежит опровержению ни одним другим видом доказательств в силу объективных причин: факт происхождения ребёнка от конкретного лица, установленный заключением генетической экспертизы, практически невозможно опровергнуть ни свидетельскими показаниями, ни письменными доказательствами, ни какими-либо другими видами доказательств, кроме случаев, когда имело место заведомо ложное экспертное заключение. Этим обстоятельством объясняются особые требования, предъявляемые как к

¹ Логинова О.Ю. «Судебный порядок установления отцовства» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – выпуск № 2 / 2009. – с. 229-237.

самой экспертизе и экспертам, так и к качеству исследуемого ими материала, то есть к качеству образцов для сравнительного исследования.

Кроме того, факт происхождения ребёнка, который суд должен установить при рассмотрении дел об установлении отцовства, в гражданском процессе является одним из немногих непроверяемых фактов с позиции суда. Таким образом, судам при вынесении решения по делу остаётся только доверять квалификации эксперта и составленному им заключению.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ. – 2002. - №46. – Ст. 4532.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ. – 1996. - №1. – Ст. 16.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. - №23. – Ст. 2291.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111).

Учебная и научная литература:

5. Ефимова Ю.В. «Установление отцовства в исковом производстве» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012, № 3 (86). – с. 173-183.
6. Логинова О.Ю. «Судебный порядок установления отцовства» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – выпуск № 2 / 2009. – с. 229-237.

Материалы правоприменительной практики:

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень ВС РФ. – 2017. - №7.

8. Решение № 2-5258/2016 2-5258/2016~М-5563/2016 М-5563/2016 от 28 ноября 2016 г. по делу № 2-5258/2016, Свердловский районный суд г. Белгорода.

9. Решение № 2-3/2017 2-3/2017(2-326/2016;)~М-297/2016 2-326/2016 М-297/2016 от 12 января 2017 г. по делу № 2-3/2017, Перевозский районный суд Нижегородской области.

10. Решение № 2-7176/2016 2-7176/2016~М-5824/2016 М-5824/2016 от 16 ноября 2016 г. по делу № 2-7176/2016, Дзержинский районный суд г. Волгограда.

11. Решение № 2-5484/2016 2-5484/2016~М-2990/2016 М-2990/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 2-5484/2016, Фрунзенский районный суд г. Санкт-Петербурга.

12. Решение № 2-3492/2016 2-3492/2016~М-3096/2016 М-3096/2016 от 30 августа 2016 г. по делу № 2-3492/2016, Октябрьский районный суд г. Омска.

13. Решение № 2-4022/2016 2-68/2017 2-68/2017(2-4022/2016;)~М-3178/2016 М-3178/2016 от 24 мая 2017 г. по делу № 2-4022/2016, Гагаринский районный суд г. Севастополя.

14. Решение № 2-143/2017 2-143/2017~М-16/2017 М-16/2017 от 15 мая 2017 г. по делу № 2-143/2017, Железнодорожный городской суд Курской области.

15. Решение № 2-473/2016 2-473/2016~М-445/2016 М-445/2016 от 22 декабря 2016 г. по делу № 2-473/2016, Перевозский районный суд Нижегородской области.

16. Решение № 2-144/2017 от 30 марта 2017 г. по делу № 2-144/2017, Вязниковский городской суд Владимирской области.

17. Решение № 2-3739/2016 2-3739/2016~М-3893/2016 М-3893/2016 от 27 октября 2016 г. по делу № 2-3739/2016, Красноармейский районный суд г. Волгограда.

18. Решение № 2-4176/2016 2-4176/2016~М-4338/2016 М-4338/2016 от 13 сентября 2016 г. по делу № 2-4176/2016, Октябрьский районный суд г. Белгорода.

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ИСКА О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

З. В. Зеленова

ФГБОУ «Тверской государственный университет»

Рассматривается возбуждении иска о лишении родительских прав по заявлению прокурора

Ключевые слова: гражданский процесс, прокурор, лишение родительских прав.

В настоящее время огромное внимание уделяется защите прав и интересов несовершеннолетних, в том числе и лишению родительских прав.

В Семейном Кодексе прямо предусматривает возможность рассмотрения дела о лишении родительский прав по заявлению прокурора (ст. 70 СК¹).

На стадии возбуждения гражданского дела о лишении родительских прав, прокурор выступает в качестве инициатора возникновения процессуальных отношений. Для применения данной меры семейно-

¹ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017)
// "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1

правовой ответственности необходимы основания, указанные в СК, а именно: уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злом уклонении от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; злоупотребление своими родительскими правами; жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность; болезнь хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи. При этом возникает вопрос о том, откуда прокурор, возбуждающий гражданское дело должен узнать о возникновении таких оснований. Для этого необходимо разобрать каждое основание лишения родительских прав. *Уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злом уклонении от уплаты алиментов*, является наименее распространённым основанием для лишения родительских прав именно прокурором, так как данные иски чаще подаются одним родителем в отношении другого, причем неуплата алиментов обычно и является неисполнением родительских обязанностей¹. *Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций*, в данном случае прокурора извещают о наличии данной

¹ Тарасенкова А. Н. Библиотечка "Российской Газеты". 2014, Вып. 13. Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии. Библиотечка "Российской Газеты", 2014 С.- 108 // URL: <http://biblioclub.ru> [Электронный ресурс]

причины работники службы опеки и попечительства или сотрудники организации, где находится ребенок. *Злоупотребление своими родительскими правами; жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность*, узнать о данном нарушении прав ребенка прокурор может несколькими способами, во-первых, это сообщение сотрудников опеки о жестоком обращении с детьми, и во-вторых из возбуждения уголовного дела или же приговора по ст. 156 Уголовного Кодекса¹. *Болезнь хроническим алкоголизмом или наркоманией*, данное основание может быть сообщено прокурору сотрудниками органа опеки, при этом следует обратить внимание, что факт хронического алкоголизма/наркомании должен быть подтвержден медицинскими документами, но при этом ограничение дееспособности не обязательно. *Совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи*, способом получения информации о таком основании является обвинительный приговор суда в отношении родителя несовершеннолетнего.

Так же возможность инициировать дела о лишении родительских прав у прокурора вытекает из положений ст. 77 СК. В соответствии с данной статьей при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

При отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

ребенка, и в течение семи дней после вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Представляется, что внесение в законодательство положения о незамедлительном уведомлении прокурора о факте отобрания ребенка по указанным основаниям предполагает деятельность прокуратуры по проверке законности принятого органами опеки и попечительства решения, а также по оценке фактических обстоятельств на предмет достаточности для постановки вопроса о лишении родительских прав. Соответственно, в течение 7 дней иск о лишении родительских прав может быть заявлен и прокурором.¹

Положение Семейного Кодекса об отобрании ребенка является спорным и вызывает множество дискуссий на тему, как правомерности действий опеки в конкретных ситуациях, так и в принципе обоснованности наличия у органа опеки права на незамедлительное отобрание ребенка. Прокуратура в данном случае может выступать в качестве гаранта законности, так как в отличие от органов опеки не имеет собственной заинтересованности в исходе дела. Иски прокуратуры о лишении родительских прав или их отсутствие подтверждают или опровергают законность действий сотрудников опеки.

Также необходимо разграничивать действия прокурора на основании положений ст. 70 и 77 СК. При лишении родительских прав в «обычном» порядке, а именно в порядке ст. 70 СК прокурор узнает о нарушении прав ребенка и подает иск в суд о лишении родительских прав, далее происходит

¹ Мельникова М.Б. Роль прокурора на стадии заявления исковых требований о лишении родительских прав // Гуманитарные науки и образование в Сибири. Новосибирск. 2014 С. 177-180 URL: <https://elibrary.ru> [Электронный ресурс]

судебный процесс, и при наличии решения суда о лишении родительских прав ребенок изымается от лица лишенного родительских прав.

При отобрании ребенка (77 СК), несовершеннолетний сначала изымается из семьи, затем именно об этом факте уведомляется прокурор, а далее лишение родительских прав происходит уже в соответствии со ст. 70 СК, то есть ситуация, регламентирующая ст. 77 СК предшествует применению нормы 70 СК.

Форма и содержание поданного прокурором заявления, помимо общих требований, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 131 ГПК РФ¹, должны соответствовать положениям ч. 3 ст. 131 ГПК. В исковом заявлении, предъявленном прокурором в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего ребенка указывается, в чем конкретно заключаются его интересы, какое право нарушено. Весьма существенно требование относительно того, что в заявлении прокурора должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный акт, предусматривающий способы защиты этих интересов,² то есть должно существовать прямое указание на соответствующие статьи Семейного Кодекса. Примером искового заявления, поданного прокурором в защиту прав несовершеннолетнего может являться следующее исковое заявление:

В Первомайский районный суд Ростова-на-Дону

Истец: Прокурор Первомайского района города Ростова - на – Дону

Ответчик: Сомова Галина Ивановна

Третьи лица: Сомов Виталий Георгиевич

¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532

² Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007 с.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

О лишении родительских прав

Ответчица (Сомова Галина Ивановна, 05.05.1975 года рождения) является матерью несовершеннолетней Сомовой Алисы Витальевны, 19.11.2010 года рождения).

Ответчица допустила совершение преступления в отношении отца несовершеннолетней дочери Сомова Виталия Георгиевича. Так, в ночь на 22.12.2014 года, на пороге универсама «Океан», Ответчица нанесла супругу в область живота множественные удары кухонным ножом, который носила с собой в сумке. В результате противоправных умышленных действий Ответчицы, супруг ответчицы получил тяжкие телесные повреждения и по сегодняшний день находится на лечении в хирургическом центре. Против Ответчицы было возбуждено уголовное дело по ст. 111 ч. 1 УК РФ, и её вина полностью доказана, что подтверждается приговором суда, в том числе заключением судебно-медицинской экспертизы. Ответчица признана виновной.

Действуя в интересах защиты прав несовершеннолетней, полагаю, что при таких обстоятельствах недопустимо оставлять на воспитании Ответчицы ребёнка. Так как ответчица своими действиями нарушает право ребёнка на безопасность.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 69 Семейного кодекса РФ, ст. 131 – 132 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Лишить Ответчицу Сомову Галину Ивановну, 05.05.1975 года рождения, уроженку г. Ростов – на - Дону, родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери Сомовой Алисы Витальевны, 19.11.2004 года рождения, уроженку г. Ростов – на – Дону.

2. Передать несовершеннолетнюю дочь Сомову Алису Витальевну, 19.11.2010 года рождения, уроженку г. Ростова – на – Дону, на воспитание отца Сомову Виталия Георгиевича, 01.03.1975 года рождения, уроженца г. Ростов – на – Дону.

3. До выздоровления отца ребёнка, временно передать несовершеннолетнюю дочь Сомову Алису Витальевну, 19.11.20010 года рождения, уроженку г. Ростова – на – Дону, на воспитание родной сестре отца ребёнка Кольской Арине Георгиевне, 03.01.1979 года рождения.

Истец: Прокурор Первомайского района г. Ростова - на – Дону

При анализе данного документа следует обратить внимание, на то, что лишение родительских прав по основанию совершения преступления является безусловным, то есть необязательно действия ответчика нарушают какое-либо из провозглашенных прав ребенка. Сам факт обвинительного приговора, вступившего в законную силу, означат наличие основания для лишения родительских прав. Так же в данном исковом заявлении содержится ссылка на ст. 69 СК, предусматривающую основания для лишения родительских прав. Следовательно, установленные законом требования в данном исковом заявлении соблюдены.

Требование относительно содержания заявления, с которым прокурор обращается в суд, выступает в качестве гаранта соблюдения им тех положений закона, которые определяют случаи, когда прокурору предоставляется право инициировать гражданское дело в суде.

Несоблюдение прокурором требования о содержании подаваемого им заявления — основание для оставления заявления без движения, с последствиями, предусмотренными ст. 136 ГПК РФ.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца. Исключение составляет право на заключение мирового соглашения. Прокурор также освобождается от обязанности по уплате судебных расходов.

В связи с этим он обязан в достаточной степени активно участвовать в подготовке дела к судебному разбирательству, в частности, передавать

ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска, заявлять ходатайство об истребовании доказательств, которые не могут быть получены без помощи суда, например, о судебном поручении, о вызове свидетелей, о назначении экспертизы и т.п. Весьма желательно участие прокурора в предварительном судебном заседании.¹

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства возможен отказ прокурора от заявления, поданного в защиту интересов другого конкретного лица. Данное положение является противоречивым, так как возникает вопрос в какой ситуации прокурор может отказаться от иска в защиту прав несовершеннолетнего. Во-первых, родитель мог «исправиться», то есть исчезают основания, по которым происходит лишение родительских прав, но это маловероятно, в силу того, что основания лишения родительских прав очень существенны и если их не исправили до подачи искового заявления, а именно во время работы опеки с семьей, то возможность изменения ситуации после подачи искового заявления маловероятна. При этом некоторые ситуации, например, обвинительный приговор суда исправить в принципе невозможно. Во-вторых, при отказе прокурора от иска возможна ошибка прокурора в момент подачи данного заявления, к примеру прокурор подает иск в отношении родителя ребенка уже лишённого родительских прав.

Вступление прокурора в гражданский процесс путем подачи им заявления — в настоящее время основная форма его участия в рассмотрении и разрешении гражданского дела, по существу. Ограничивая условия его вступления в гражданский процесс, закон в то же время не связывает

¹ Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007 с.

инициативу прокурора, его самостоятельность в решении вопроса о том, есть ли необходимость обращения в суд с соответствующим заявлением.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1) "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532

2) Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

3) "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1,

Учебная литература:

1) Афанасьев С.Ф. Зайцев И.А Гражданское процессуальное право учебник. // М.: Юрайт. С – 620

2) Васин В. И. Гражданский процесс: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / В. Н. Васин, В. И. Казанцев. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», — 288 с.. 2008

3) Власов А.А. Гражданское процессуальное право. Учебник. М.: Юрайт. 2015

4) Лебедев М.Ю. Гражданский процесс 2-е изд., пер. и доп. Учебник // М.: Юрайт. С - 388.

5) Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Учебник 3-е изд., пер. и доп. //М.: Норма. 2013 С.-704

6) Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007 с.

7) Эриашвили Н.Д.; Туманова Л.В. Гражданское процессуальное право. Учебник. // М. Юнити-Дана 2011.

Научная литература:

1) Ладочкина Л.В. Лишение и восстановление родительских прав. Вестник Саратовской государственной юридической академии // Вестник Саратовской государственной академии права. 2014. С. 91-94. URL: <https://elibrary.ru> [Электронный ресурс]

2) Мельникова М.Б. Роль прокурора на стадии заявления исковых требований о лишении родительских прав // Гуманитарные науки и образование в Сибири. Новосибирск. 2014 С. 177-180 URL: <https://elibrary.ru> [Электронный ресурс]

3) Тарасенкова А. Н. Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии. // Библиотечка "Российской Газеты". 2014, Вып. 13. 2014 С.- 108 URL: <http://biblioclub.ru> [Электронный ресурс]

Об авторе

ЗЕЛЕНОВА Злата Владиславовна – студентка 3-го курса юридического факультета (юриспруденция) Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТРЕБОВАНИЯМ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫМ К ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИЮ ОБРАЩЕНИЯ В СУД

Т. Г. Сидоров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблеме терминологического обеспечения гражданского процесса в части обращения граждан в суд. Предпринята попытка определения и раскрытия сущности некоторых понятий. Представлена точка зрения о необходимости внесения изменений в действующее процессуальное

законодательство.

Ключевые слова: обращение в суд, требования к исковому заявлению, информационные технологии.

Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство требует переосмысления многих норм. Так, например, статья 131 ГПК РФ называется «Форма и содержание искового заявления», она содержит требования и для иных видов обращения в суд, например, в рамках особого производства, предусмотренного подразделом IV ГПК РФ.

В силу принципа доступности судебной защиты перечень требований достаточно прост. В соответствии с частью 1 статьи 131 ГПК РФ обращение в суд должно быть подано в суд исключительно в письменной форме. В содержании такого обращения должно быть указано, наименование суда, в который подаётся заявление, наименование истца и ответчика, их идентифицирующие данные, в чём заключается нарушение или угроза нарушения прав, обстоятельства, на основе которых предъявлены требования, перечень прилагаемых к обращению документов, а также, если необходимо, цена иска и сведения о досудебном порядке урегулирования спора (часть 2 статьи 131 ГПК РФ).

При кажущейся простоте на самом деле требуется разъяснение и особенно в связи с внедрением информационных технологий. Следует сосредоточить внимание, на требование к форме: она должна быть письменной. До сегодняшнего момента, наверное, это не требовало пояснений, потому что длительное время мы понимали письменную форму как-либо заявление, написанное от руки на бумажном носителе, либо документ, выполненный с помощью каких-то машинописных средств. По истечении времени в анализируемую статью были внесены существенные изменения – введён абзац 2 части 4 следующего содержания:

«Исковое заявление, подаваемое посредством заполнения формы, размещённой на официальном сайте суда в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет», содержащее ходатайство об обеспечении иска, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

В законе несколько раз употребляется слово «форма», тем не менее, имеются в виду его различные значения, и, как представляется, есть необходимость в толковании, понятия письменной формы обращения в суд, в частности, её соотношение с возможностью обращения в суд посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет. Официальное толкование следовало бы поместить в первой же части статьи 131 ГПК РФ, раскрывая тем самым и самое требование, что значат заявление подаётся в суд в письменной форме.

Данное положение конкретизируется в статье 3 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ (далее – ГПК РФ), которая называется «Право на обращение в суд». Проявлением динамики современного законодательства, о котором говорится во введении к данной работе, можно считать относительно недавнее внесение крупного изменения в названную статью², а именно дополнение её частью 1¹. Норма, содержащаяся в ней, устанавливает, что заявление в суд, в частности, исковое заявление, может быть подано в суд на бумажном носителе или в электронном виде.

Общие требования к исковому заявлению содержатся в статье 131 ГПК РФ. Первое из них – это требование к форме – исключительно письменная, как указано в пункте 1 названной статьи. Иных уточнений относительно

¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // "Собрание законодательства РФ". – .2002. – N 46. – Ст. 4532.

² Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти" // "Собрание законодательства РФ". – .2016. – N 26 (Часть I). – Ст. 3889.

формы искового заявления действующий ГПК РФ не содержит. Тем не менее, в содержании вышеприведённой части 1¹ статьи 3, раскрывается некоторый аспект обращения в электронном виде, а именно, что это может быть документ в электронной форме или заполненная форма на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Слово «форма» повторилось несколько раз и каждый раз с различным оттенком значения, что может вызвать трудности в толковании анализируемых норм.

Анализируя содержание другого процессуального кодекса – Арбитражного процессуального кодекса РФ¹ – отмечаем, что требование о письменной форме сформулировано хотя и не более развёрнуто, но структура самой нормы о возможности обращения более продумана: все аспекты формы обращения раскрыты в одной части статьи.

«Исковое заявление подается в арбитражный суд в письменной форме. Исковое заявление подписывается истцом или его представителем. Исковое заявление также может быть подано в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"».

Требование о письменной форме не так очевидно, как может показаться на первый взгляд.

ГПК РФ не содержит какого-либо разъяснения по данному вопросу, также как и теория. В подтверждение этому можно считать, что практические комментарии² к анализируемой статье не дают понятия, что

¹ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // "Парламентская газета". – 2002. – N 140-141.

² Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://kommentarii.org/kom_gragd_kodex/page146.html (дата обращения: 23.12.2017) Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации

такое письменная форма обращения в суд. Вероятно, отсутствие специальных комментариев у авторов объясняется тем, что, как уже отмечалось ранее, во время составления действующего ГПК РФ развитие технологий не было столь велико, и альтернативе обращения в суд, составленного на бумаге не существовало, и отсутствовала необходимость специального толкования понятия письменной формы, а сейчас, когда она возникла, ещё не всеми до конца это осознано. Представляется, что использование информационных технологий при обращении в суд, наполняет требование о письменной форме новым содержанием, которое следовало бы определить в ГПК РФ.

Анализируя нормы ГПК РФ в системе, отмечаем, что понятие письменной формы важно установить не только применительно к обращению в суд. Например, понятие письменных доказательств также оперирует письменной формой

«Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения

Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. - Москва: Статут, 2012. – С. 195 [Электронный ресурс] // URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450265> (04.12.2017).

процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)»¹.

При описании понятия «письменные доказательства» используется конструкция перечисления таких возможных доказательства. Попытка обобщения заключается в определении особой формы – цифровая, графическая запись. Иными словами, письменная форма. Особое внимание следует уделить признаку цифровой записи, так как он позволяет в полной мере описать обращение в электронном виде. Указание на цифровую запись целесообразно использовать при характеристике письменной формы обращения с заявлением в суд, содержащимся в части 1 статьи 131 ГПК РФ.

Понятие письменной формы не исключительно для гражданского процесса. В нормах тесно связанного с ним гражданского права оно тоже встречается. Как небезосновательно отмечают некоторые авторы, данное понятие в Законе не содержится, в научной литературе определяется редко². Одним из главных видов доказательств являются документы – выражение сделок Пункт 1 статьи 158 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³ устанавливает форму сделки, в том числе и письменную. Положения пункта 1 статьи 160 ГК РФ в некоторой степени конкретизируют понятие письменной формы сделки, путём использования условий:

1. составление документа, выражающего содержание сделки;
2. подписание лицами, совершающими сделку, или их уполномоченными представителями.

Применительно к письменной форме искового заявления, как

¹ Часть 1 статьи 71 ГПК РФ.

² Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии формы сделки // «Нотариус». – 2015. – N 6. – С. 7.

³ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

требования к форме искового заявления, по аналогии с вышеприведёнными нормами стоило бы указать, что письменная форма искового заявления означает наличие документа, независимо от его вида (электронного или бумажного), который является выражением воли лица обратиться в суд, подписанного этим лицом или его представителем, в том числе и путём использования электронной подписи, в порядке, установленном законодательством РФ. Такое дополнение к пункту 1 статьи 131 ГПК РФ согласуется с нормой, закреплённой в части 1¹ статьи 3 кодекса, устанавливающей способы подачи обращения в суд.

С удовлетворением можно констатировать, что активно происходит влечение информационных технологий в судебную систему. Подтверждением тому можно считать изменения, вносимые в ГПК РФ в этой связи. В частности, как уже было отмечено ранее, введение ФЗ от 23.06.2016 N 220-ФЗ¹ в ст. 3 части 1.1, которая устанавливает, что обращение в суд может быть подано на бумажном носителе или в электронном виде. Применительно к последнему ГПК устанавливает особую форму – электронный документ. Однако, что представляет собой «электронный документ», не поясняет.

Изменений, внесённых в ГПК РФ в связи с внедрением информационных технологий, в особенности, применяемые к обращению в суд в электронном виде, недостаточно. Не хватает описанных в Законе правовых механизмов регулирования. Нет их системы. Если попытаться проанализировать весь массив законодательства, то можно обнаружить Приказ от 27.12.2016 N 251² (далее –Приказ), который в некоторой степени регулирует общественные отношения по обращению в суд в электронном виде. Возникает неочевидная ситуация: нормы, регулирующие порядок и

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ.

² Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 N 251.

процедуру, содержащаяся не в специально созданном для этого документе – процессуальном кодексе.

Приказ содержит перечень основных понятий, давая их информационно насыщенное сжатое определение. В частности, и определение понятия «электронный документ» – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Конечно, можно считать неудачным определение понятия документа, пусть и электронного, через само понятие «документ». Возникают определённые трудности при соотношении понятий «электронный вид», закреплённого в ст. 3 ГПК РФ, и «электронная форма», обещающего дать понимание того, что есть электронный документ.

Законодатель использует и более развёрнутое определение электронного документа: электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹. В данном случае под документом понимается некая информация, которая имеет особую форму – электронную. Далее поясняется, что из себя представляет такая электронная форма:

- 1) это вид представления информации;
- 2) такая информация может восприниматься и обрабатываться человеком;
- 3) для восприятия и обработки такой информации человеку необходимо воспользоваться специализированным устройством – компьютером (ЭВМ);

¹ Там же ФЗ N 149-ФЗ.

4) она обладает возможностью передачи по «Интернет».

Такой исчерпывающий набор признаков электронного документа однозначно формирует представление об электронном документе. Для использования в целях урегулирования процессуальных отношений в ГПК РФ он даже избыточен. В кодексе не следует ссылаться на то, что обработка человеком осуществляется посредством ЭВМ, так как указывая возможность передачи такого документа по сети «Интернет», презюмируется, что для этого необходимы специальные технические устройства. Поэтому, принимая во внимание всё вышесказанное, можно сформулировать понятие электронного документа в ГПК РФ следующим образом:

Электронный документ – это информация, созданная посредством цифровой записи, приспособленная для передачи посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Предложенное определение не обладает недостатком, который был обнаружен в определении, указанном в Приказе: понятие не определяется с помощью самого понятия (электронный документ – документ). В предложенном определении внимание сосредоточено на таком признаке как особый символическое представление – цифровая записи, то есть воспринимаемая ЭВМ, легко ей конвертируемая в понятный человеку вид. Наконец, от громоздкости позволяет избавиться такой признак, как приспособленность обмена посредством «Интернет», что априори предполагает некоторое выражение в виде, например, файла, которые может быть передан от одного лица другому без искажения и потери содержания.

Рассматривая прямо установленные требования к форме и содержанию искового заявления, содержащиеся в ст. 131 ГПК РФ, мы обращаем внимание, что детальная конкретизация порядка обращения в электронном виде отсутствует. Всё, что возможно обнаружить, это требование о наличии квалифицированной электронной подписи к исковому заявлению,

подаваемому посредством заполнения формы, размещённой на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащее ходатайство об обеспечении иска.

Вышеназванный приказ содержит и другие понятия. Рассмотрим некоторые из них детальнее.

Внимательно изучая нормы ГПК РФ, можно установить, что он не уточняет, что такое обращение в суд. Вспоминая содержание уже вышеприведённой ст. 3 ГПК РФ, можно отметить, что она не даёт определение, что такое обращение в суд. В этой статье содержится ответ на вопрос, что такое право на обращение в суд; гарантируется право на обращение в суд. Тем не менее, в соответствии с п. 1.4 Приказа обращение в суд – документ, созданный в соответствии с процессуальным законодательством, направленный в суд. Это важное положение стоило бы продублировать в самом ГПК.

Анализируя содержание иных нормативно-правовых актов, в частности, Бюджетного кодекса РФ, уголовно-исполнительного кодекса РФ, можно заключить, что их объединяет наличие нормы-статьи, в которой прямо указаны используемые в кодексе понятия. Это следовало бы сделать и в ГПК. Особенно стоит «аккуратно» отнестись к терминологии, относящейся к использованию информационных технологий при осуществлении правосудия. В этой связи стоит предпринять попытку составления примерного перечня таких понятий, применительно к обращению в суд в электронном виде, который можно было бы включить в текст ГПК РФ.

Таким образом, основываясь на всём вышесказанном можно сделать вывод, что нормы современного ГПК РФ не соответствуют реалиям информационных технологий. Предпринятые попытки реформирования оказались несостоятельны, превратив кодекс в подобие лоскутного одеяла. Необходим системный подход.

Следовало бы внести изменения, выражающиеся в конкретизации

некоторых терминов, понятий, используемых при регулировании общественных отношений при обращении граждан в суд. Определить процессуальный порядок подачи заявления в суд в электронной форме непосредственно в кодексе. Обеспечить равные требования для идентификации лиц в информационном пространстве.

Список литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // "Парламентская газета". – 2002. – N 140-141.

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // "Собрание законодательства РФ". – .2002. – N 46. – Ст. 4532.

4. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 N 251 "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа" [Электронный ресурс] // URL <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477352/> (дата обращения: 24.12.2017).

5. Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти" // "Собрание законодательства РФ". – .2016. – N 26 (Часть I). – Ст. 3889.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Собрание законодательства РФ". – .2006. – N 31 (1 ч.). –Ст. 3448.

II. Научная и учебная литература

1. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии формы сделки // «Нотариус». – 2015. – N 6. – С. 7.

2. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. - Москва: Статут, 2012. – С. 195 [Электронный ресурс] // URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450265> (04.12.2017).

3. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://kommentarii.org/kom_gragd_kodex/page146.html (дата обращения: 23.12.2017)

Об авторе

СИДОРОВ Тихон Геннадьевич – студент 3-ого курса юридического факультета (юриспруденция) Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), tgsidorov@edu.tversu.ru

Научное издание

**СБОРНИК
СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ
ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА**

Издание в электронном виде

Подписано в печать 22.03.2018.

Усл. печ. л. 4,0. Тираж 10. Заказ № 166.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.